

Юридические науки

УДК 340.11

Понятие, признаки и сущность государственной власти¹

Р. Н. Самойлюк, Нижегородская академия МВД России
(Нижний Новгород, Россия),
e-mail: roman7771777@yandex.ru

Резюме: монография по предмету теоретико-правовых исследований, посвященных анализу методов осуществления государственной власти в Российской Федерации. В монографии раскрывается социально-правовая природа, понятие и виды методов осуществления государственной власти, а также проблемы их реализации.

Ключевые слова: государство, государственная власть, юридические науки, теория правовых исследований.

Феномен государственной власти интересует представителей различных направлений научного поиска. Такое положение предопределено ее ролью в организации общественных отношений. В этой связи закономерным видится отсутствие единства в понимании того, что представляет собой государственная власть.

Приступая к содержательной характеристике государственной власти, следует установить ее взаимосвязь с другими социальными явлениями, прежде всего, следует иметь в виду, что государственная власть является разновидностью власти как общесоциального явления [27, С. 6]. Изучение понятия «государственная власть» необходимо начать с рассмотрения родового понятия, которым в данном случае выступает понятие «социальная власть». В современной науке сформировалось понимание многогранности социальной власти, поскольку она может быть представлена и властью корпоративной, и властью семейной, и политической, и государственной, а также иными видами власти, однако государственная власть среди прочих видов власти выделяется объектом своего воздействия: наиболее значимыми социальными отношениями [46, С. 12].

Наиболее глубинную характеристику власти дает философия, где она трактуется как способность или возможность осуществлять свою волю, оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью какого-либо средства – авторитета, права, насилия [43, С. 68].

Власть – это возможность или способность одного индивида либо целой группы влиять на других помимо их воли и желания. Такое классическое определение дал в начале XX в. М. Вебер [13, С. 96-107]. За прошедшее столетие был внесен существенный

¹ Статья представлена Т. М. Хусяиновым (Нижний Новгород, Россия). Рецензенты работы: А.А. Кваша – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры административного права ФГКОУ ВПО «РЮИ МВД России» (Ростов-на-Дону, Россия); А.М. Субботин – кандидат юридических наук, начальник кафедры административного права и процесса Нижегородской академии МВД России (Нижний Новгород, Россия).

вклад в исследование феномена власти, что стало возможным благодаря его изучению представителями многих наук [8, 16, 20, 23, 44, 48].

Закономерным результатом власти явилось то, что одной формулировки явно недостаточно, так как это – явление многомерное. В частности, сюда относятся: способность требовать подчинения под угрозой санкций; степень свободы от контроля со стороны других лиц; показатель неравенства социальных статусов, при котором один ценится и стоит выше другого; способность влиять на жизненные шансы других людей; возможность навязывать свою версию порядка вопреки сопротивлению других людей. Какие бы формулировки ни предлагали ученые, ясно одно: власть – это обязательно форма социальных отношений между двумя или большим числом индивидов [22, С. 35].

В современной науке теории государства одной из наиболее значимых задач является разгадка феномена власти, приращение всякого нового знания о природе власти и механизмах властвования является едва ли не самой главной задачей в науке теории государства. Краткий ретроспективный анализ позволяет заключить, что власть, ее отдельные проявления являлись предметом изучения мыслителями древности в Египте, Индии, Китае, Греции. Например, то, что древнегреческое «архе»², обозначавшее «власть», или «главенство», имело и другое значение – первоначало, или первопричина, по-видимому, было не случайным совпадением, но смутной догадкой о природе власти.

Власть есть присущее обществу волевое отношение между людьми. Как подчеркивал Аристотель, власть необходима «прежде всего, для организации общества, которое немислимо без подчинения всех участников единой воле, для поддержания его целостности и единства» [6, С. 376]. Как мы видим уже на тот момент во времена античности, древние философы говорили о таком явлении как власть и понимании его смысла. Это говорит о том, что существование феномена власти идёт из глубокой древности по сегодняшний день.

Схожее определение содержится в большом толковом словаре русского языка, где власть определяется как «право и возможность распоряжаться, повелевать, подчинять своей воле» [10, С. 135].

В толковом словаре русского языка В.И. Даля власть определяется как «право, сила и воля над чем, свобода действий и распоряжений; начальствование; управление» [17, С. 213].

Рассмотрение различных характеристик власти позволяет сделать вывод, что она появляется и функционирует там, где возникает необходимость в согласованных действиях людей (будь то отдельная семья, группа, социальный слой, нация или общество в целом). Это позволяет консолидировать разрозненные усилия различных субъектов общественных отношений и подчинить их деятельности достижению определенных целей. В этом случае определяются ведущие и ведомые, властвующие и подвластные, господствующие и подчиненные. Как отмечает В.И. Авдийский, мотивы подчинения весьма разнообразны. В них может быть заложена заинтересованность в достижении поставленной цели, убежденность в необходимости выполнения распоряжений, авторитет властвующего и, в конечном итоге, просто – чувство страха перед нежелательными

² Архе - термин древнегреческой философии, обозначающий первоначало, принцип.

последствиями в случае неподчинения [2, С. 48-49]. Мотивы имеют определяющее значение для повышения эффективности власти и ее устойчивости. В литературе отмечается, что властные отношения объективно присущи общественной жизни. Это своеобразная плата за жизнь в обществе, ибо, как писал В.И. Ленин, «жить в обществе и быть свободным от общества нельзя» [28]. Другими словами, без социальных отношений, основанных на власти существование человеческого общества невозможно [34, С. 194]. В.И. Авдийский обращает внимание, что нормальное существование общества невозможно, если любому предоставляется возможность беспрепятственно творить произвол. Как отмечал В.С. Соловьев, «требование личной свободы, чтобы оно могло осуществиться, уже предполагает стеснение этой свободы в той мере, в какой она в данном состоянии человечества несовместима с существованием общества или общим благом. Эти два интереса, противоположные для отвлеченной мысли, но одинаково обязательные нравственно, в действительности сходятся между собой. Из их встречи рождается право» [42, С. 132].

Вопреки распространенному заблуждению, навязанному отечественной науке в советский период, власть не всегда является результатом насилия и подавления одной личностью другой. К примеру, социологами отмечается потребность человеческой личности в поиске власти над собой, которой она могла бы подчиниться. Эта потребность воздействия одного человека на другого и является той силой, которая объединяет людей в общество [2, С. 50-51]. Таким образом, как подчеркивает В.С. Соловьев, сама социальная природа человека неизбежно влечет установление власти в обществе. Однако как только проявление власти приобретает общественный характер, главной ее целью становится создание и поддержание порядка, важнейшим средством чего и выступает власть. Людям не обязательно создавать власть, в некоторых ситуациях им достаточно принять ее, подчиниться ей, тем самым и устанавливается определенный порядок в общественных отношениях. Искание порядка, как правило, сопровождается исканием власти [2, С. 50-51].

Исследуя западную традицию в познании сущности власти, В.И. Авдийский приходит к выводу о том, что в ней первичным видом власти является власть индивидуальная как производная от естественного права на свободу действия, распоряжения собой, вещами, всем, что доступно индивидам [2, С. 53]. В этой связи распространёнными моделями власти являются так называемые «межперсональные конструкции», представляющие собой отношения между двумя и большим числом субъектов.

Марксистская традиция связывает генезис власти с социальными факторами экономического свойства. Традиционным для этого подхода является понимание причин возникновения власти в социально-экономическом неравенстве, борьбе антагонистических классов в обществе, в необходимости обеспечить управление социальной целостностью в условиях нарастающей социальной дифференциации и борьбы. Возникновение власти связывается с особенностями экономической организации социума, в рамках которой «комбинированная деятельность, усложнение процессов, зависящих друг от друга, становятся на место независимой деятельности отдельных лиц. Но комбинированная деятельность обозначает организацию, а возможна ли организация без авторитета?» [32, С. 303].

Рассмотрев важные качества необходимые для понимания феномена власти,

хотелось бы выделить два основных подхода, которые на современном этапе развития общества помогут осмыслить сущность власти. Данные подходы рассмотрены профессором Р.А. Ромашовым, а это:

- атрибутивно-субстанциональный - трактующий власть как атрибут, субстанциональное свойство субъекта, а то и просто как самодостаточный «предмет» или «вещь»;

- регуляционный - описывающий власть как социальное отношение или взаимодействие на элементарном и на сложном коммуникативном уровнях [37, С.182].

Атрибутивно-субстанциональные подходы к осмыслению власти, в свою очередь, можно подразделить на волевые и структурно-функциональные.

Волевые концепции исходят из определения власти как способности или возможности навязывания воли каким-либо политическим субъектам. Такой подход был особенно влиятелен в традиции немецкой политической мысли. Г.В. Гегель [15, С. 267], Ф. Энгельс³, М. Вебер [13, С. 96-107] использовали понятие «волевого свойства» или «волевой способности» в самых разных, порой даже когнитивно полярных, определениях власти.

Так, по М. Веберу, власть – это способность определять поведение других людей даже против их воли (доминирование). Она определяется следующим образом: а) осуществляется индивидами и поэтому включает в себя тот или иной выбор, какое-либо намерение или средство; б) включает в себя представление о средстве, т.е. о том, как индивиду достичь желаемых целей; в) может повлечь за собой сопротивление и конфликт, так как осуществляется над другими индивидами; г) подразумевает, что имеются различия в интересах лиц, обладающих властью, или лиц, не имеющих власти; д) выступает на негативное влияние, включающее в себя ограничение и лишения для тех, кто подчинён доминированию [13, С. 96-107].

Такое определение власти при желании можно интегрировать и как волевое отношение, но акценты у М. Вебера, как у Г.В. Гегеля или у К. Маркса, всё же смешаются на трактовку ее как некоего потенциала политического субъекта, обладающего особыми субстанциональными качествами носителя власти [41, С. 21].

Т. Парсонс предложил структурно-функциональные концепции власти. В своих исследованиях он определяет власть как позитивную социальную способность к достижению общественных целей. При этом американский социолог исходит из того, что власть рассеяна в пределах всего общества, а не сконцентрирована в руках правящей элиты [39, С. 479-486]. В.И. Авдийский, анализируя данную концепцию, отмечает, что

³ Энгельс Ф. рассматривал проблему власти в контексте вопроса о её принадлежности определённому классу. В частности, он писал: «существенный признак государства стоит в публичной власти, отделённой от массы народа. ... государство не могло существовать без полиции, но оно было ещё молодо и не пользовалось ещё достаточным моральным авторитетом, чтобы внушить уважение к занятию, которое бывшим членам родов неминуемо должно казаться гнусным. ... классовый антагонизм, на котором покоились теперь общественные и политические учреждения, был уже на антагонизмом между знатью и простым народом, а антагонизмом между рабами и свободными, между находившимися под покровительством и полноправными гражданами. (Энгельс Ф. Происхождение семьи. Частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: В 39 т. – М.: Госполитиздат, 1953. – Т. 21. – С.118,119.

власть у Т. Парсонса представляет собой некое особенное интегрированное свойство социальной системы, имеющее целью поддержание её целостности, координации общих коллективных целей с интересами отдельных элементов, а также обеспечивающее функциональную взаимозависимость подсистем общества на основе консенсуса граждан и легитимизации лидерства [2, С. 56-60].

С атрибутивно-субстанциональными тесно соседствуют регуляционные концепции власти, трактующие власти при помощи категорий «социальные отношения».

К наиболее сложным и комбинированным подходам можно отнести коммуникативные (Х. Арендт, Ю. Хабермас), а также постструктуралистские (неоструктуралистские) (М. Фуко, П. Бурдьё) модели власти, рассматривающие её как многократно опосредованный и иерархизированный механизм общения между людьми, возникновение которого обусловлено необходимостью согласования общественных действий людей при преобладании совместного интереса над частным [52]. Даже в древнем римском обществе, которое, как справедливо утверждал К.Д. Кавелин, на определенном этапе превратилось в «собрание единиц, индивидуальностей», отдельные члены социума, индивиды, «эти атомы, погруженные в себя, не имевшие между собою никакой живой связи, находившиеся только по необходимости в наружных соприкосновениях между собой, связывались внешним, механическим образом в одно целое *государственной властью*» [21, С. 128].

Что касается новейших постструктуралистических (неоструктуралистических) концепций «археологии и генеалогии власти» М. Фуко и «поля власти» П. Бурдьё, то их объединяет не субстанционально-атрибутивное, а скорее реляционное видение власти как отношения и общения [53; 11, С. С.208-209].

Несмотря на различную интерпретацию сущности власти, можно отметить, что любая власть представляет собой волевою реализацию чьих-то интересов. Исходя из этого, можно предположить, что социальная власть включает в себя:

- частную власть, реализующую частные интересы отдельных субъектов социального взаимодействия;

- публичную власть – волевое отношение, в рамках, которых реализуются общезначимые, системообразующие, публичные интересы.

Что же следует понимать под определением «власть» в социальном смысле? Какие бы формулировки ни предлагали ученые, ясно одно: социальная власть – это обязательно форма социальных отношений между двумя или большим числом индивидов [22, С. 35].

С появлением государства власть отчуждается от общества и становится отличительным признаком любого государства, приобретая политический характер. Это значит, что власть как социальная функция преобразуется в политическую власть, которая служит концентрированным выражением экономических потребностей своего носителя – класса, сотрудничающих социальных сил, национальной элиты, политической партии и т.д. Политическая природа данной власти означает, что именно в государственных формах управления обществом она получает свою относительную самостоятельность от иных видов общественной деятельности (выделяется из общества и становится над обществом).

Учение о власти – один из наиболее сложных и спорных разделов исследований политической и правовой науки на всем протяжении их существования. Не составляют

исключения в этом плане и отечественные политология и правоведение. Предметом их внимания в разные периоды развития становились как общие вопросы теории власти, так и различные аспекты содержания, структуры политической власти. Однако, как отмечает М.И. Байтин, «вопрос о власти в указанном аспекте стал предметом специальной разработки в советской юридической науке сравнительно недавно, примерно с начала 60-х годов, и нуждается в дальнейшем глубоком изучении» [8, С. 103]. В отечественной литературе долгое время вне критики было энгельсовское понимание политической власти как отношение господства-подчинения [33, С. 171]. Понимание политической власти ещё больше упрощалось в советское время, будучи сводимым к классовому господству и подчинению. Политическая власть виделась исключительно сквозь призму понятий диктатуры пролетариата и диктатуры буржуазии. Такой подход частично верно отражал реальные отношения в обществе в XIX – XX вв. с устойчивыми классовыми размежеваниями. Однако абсолютизировать зависимость власти от классовых отношений и господство-подчинения во властных отношениях было бы неправильно. Реформа политической системы в Советском Союзе, справедливо подчёркивал В. Амелин, обнаружило несостоятельность многих традиционных представлений о сущности политического, о власти и властных отношениях в обществе [5, С. 3].

Такое многообразие определений политической власти объясняется сложностью и различием точек зрения на это явление. Согласившись с мнением В.И. Авдийского, выделим следующие важные аспекты, характеризующие политическую власть [2, С. 76-77]:

– политическая власть формируется в человеческом сообществе, разделенном по социальным интересам и статусам. На первоначальной стадии власть в обществе ограничена примитивными родоплеменными связями;

- политическая власть распространяет своё действие на определенную территорию;

- посредством политической властью в социуме обеспечивается порядок, основанный на принадлежности человека, группы к данной территории, социальному классу, приверженности идее;

- в отсутствие политической власти нельзя установить жёстких различий между субъектами управления и подчинения;

- политическая власть реализуется в большинстве случаев небольшими по численности социальными группами, политической элитой.

- в основе политической власти лежит процесс соединения воли множества и функционирования структур (учреждений, организации, институтов), взаимосвязи двух групп людей, относящихся к субъектам управления и подчинения [37, С.194].

Таким образом, ключевой характеристикой политической власти является реальная способность данного класса, социальной группы, индивида проводить свою волю, выраженную в политике. Понятие «политическая власть» находится в тесной взаимосвязи с понятием «государственная власть». Очевидно, что государственная власть является составным элементом политической власти. Государственная власть составляет ядро политической власти, но не исчерпывает полностью ее содержание. Политическая власть наряду с государственной властью включает в себя также власть политических партий, общественных объединений, союзов, лидеров и т.д.

Для целей данного исследования наибольший интерес представляет понятие

государственной власти, в этой связи надлежит перейти к анализу указанного явления. Многие учёные-правоведы предложили научное определение данному феномену. С развитием общества менялся государственный строй, властные отношения, соответственно и воззрения учёных также видоизменялись. Это привело к возникновению множества научных подходов к исследованию и пониманию государственной власти. Так, А.М. Витченко предлагает несколько подходов к исследованию государственной власти:

- материалистический (исследование материальных условий жизни каждой классовой эпохи);

- исторический (научное познание власти с необходимостью предполагают историческое её исследование сквозь призму случайностей, зигзагов перерывов);

- классовый, партийный (в процессе познания государственно-правовых явлений юридическая наука, как и всякая наука, вскрывает общественные силы, с которыми связано государство, выясняет экономические причины, лежащие в основе его происхождения, раскрывает взаимосвязь между ними и тем самым определяет свою точку зрения относительно государства);

- логический (он используется в единстве с историческим подходом. Логический способ предполагает и этимологическое изучение термина «власть»);

- сравнительный (познание любого предмета или явления начинается с того, что мы отличаем его от всех других предметов и устанавливаем сходство или различие. Сравнение один из конкретных способов выяснения общего, особенно и единичного при исследовании государства и права.);

- системно-структурный анализ (в последнее время в государственно-правовой науке значительно возрос интерес к проблемам системно структурного анализа. Системно-структурный анализ устраняет из науки субъективные представления и описательность, дает возможность систематизирующей форме определять свойства классифицировать и упорядочивать объекты и события);

- функциональный (предполагает не только установление её составных элементов, но и изучение их в движении [14, С. 180]. Функциональный подход к пониманию власти достаточно распространён в современных изданиях. Г.Н. Манов утверждал, что любая власть, в том числе государственная – это особая функция по руководству, управлению и координации волевых действий людей [31, С. 42]).

Спектр мнений по поводу определения понятия «государственная власть», на наш взгляд, вышеобозначенными не ограничивается. В.Е. Чиркин определяет государственную власть как «возникающее на основе социальной асимметрии в обществе и обусловленное потребностями управления им социальное волевое отношение, в котором из сторон является особый политический субъект – государство, его орган, должностное лицо» [48, С. 16]. Из данного определения следует, что государственная власть не является совокупностью органов государства, а «реализуется специализированным государственным аппаратом (парламент, правительство, судьи и т.д.)» [48, С. 16]. С.И. Митин пишет: «Государственную власть следует определять в двух смыслах – в виде отношения субъекта и объекта властвования и в качестве системы органов, в которой указанное отношение материализуется» [35, С. 55]. Представитель психологической школы права, Л.И. Петражицкий, признавая принуждение атрибутом власти, понимал

государственную власть как правоотношение, о власти говорил как о правах одних во взаимосвязи с обязанностями других [40, С. 192].

Изучение различных источников нормативно-правового содержания позволяет прийти к выводу, что понятия «власть» и «государственная власть» скорее политические, чем правовые категории. Вместе с тем их использование в официальных документах предполагает формализацию данных понятий и включение в категоричный аппарат, применяемый, прежде всего, в правотворческом процессе.

На первый взгляд наиболее простым вариантом может показаться формализация понятия «государственная власть» через отождествление ее с органами государства. Однако Конституция РФ не исходит из такого понимания власти. Более того, изучение норм Конституции РФ позволяет прийти к выводу о преобладающем понимании государственной власти как совокупности полномочий, реализуемых специально учреждаемыми органами, при этом вторым пониманием будет интерпретация государственной власти как совокупности (системы) государственных органов [30, С. 95].

Важно отметить, что государственная воля в большинстве своем реализуется посредством юридических норм. Правовые нормы выступают наиболее действенными средствами «проведения» государственной власти, служат «средством осуществления власти» [19, С. 219], они «способны достаточно точно, в деталях, в частности фиксировать требования, предъявляемые к поведению людей, рамки и условия поступков, подробно расписывать возможные или требуемые варианты поведения, последствия несоблюдения законных требований» [18, С. 168] и «этим способствуют развитию общества в нужном для государственной власти направлении.

Государство посредством власти не только создает юридические нормы, при помощи права регулирует существующие общественные отношения, но и специальными средствами и методами обеспечивает их соблюдение. Государство – это «политическая организация общества, обеспечивающая его единство и целостность, осуществляющая посредством государственного механизма управление делами общества, суверенную публичную власть, придающая праву обязательное значение, гарантирующее права, свободы граждан, законность и правопорядок» [36, С. 3-8].

Н.В. Макарейко пишет, что «основное различие между государственной властью и государством заключается в том, что государственная власть – это социально-психологическое, а значит волевое явление, государство же есть организационная форма власти. Из этого следует, что государственная власть – это система властеотношений, присущих любому обществу, в то время как государство – средство укрепления и сохранения этих отношений, их гарант, орудие осуществления государственной власти» [29, С. 28].

Для более детальной характеристики государственной власти целесообразным является рассмотрение присущих ей признаков, к числу которых следует отнести следующие:

1. *Государственная власть* является качественной разновидностью социальной власти. В этой связи она призвана организовать, упорядочить наиболее значимые общественные отношения.

Будучи обязательным признаком государства, государственная власть неотделима от

государства. Тем не менее, отождествление этих понятий является принципиально неверным⁴. В современном правоведении широкое распространение подходы к определению понятия «государственная власть» через взаимосвязь с социальной властью, характеризующие её как реализацию властной воли (В.Е. Чиркин) [49, С. 16], волевое общественное отношение, определяемое через присвоение чужой воли или через отношение суверенитета и зависимости, проявляемое в неполитической и политической формах (М.А. Крашенинников) [26, С. 21-22], официальную инстанцию (структуру), представляющую общество (С.Н. Кожевников) [24, С. 76-77].

2. *Государственная власть* – официальный представитель общества. Государственная власть – это самая широкая, всеобъемлющая власть, принадлежащая исключительно политически организованному обществу – государству, которое в свою очередь:

– представляет всех членов общества, а не какую-либо их часть (как, например, политические партии, наделенные политической властью). Так, политические партии, объединяя в своих рядах наиболее политически активные группы граждан, играют ключевую роль в выявлении политической воли различных групп населения и выработке политического курса в соответствии с этой волей. Но придание этой воле общеобязательного характера происходит только через государство, в рамках его механизма, где она должна проходить проверку на соответствие интересам всего сообщества с целью реализации посредством государственной власти;

– по политической природе своей всякое государство универсально, общенационально, несмотря на многонациональность и сложное федеративное устройство Российского государства. В связи с этим государственная власть территориально универсальна. Так, согласно ст. 5 Конституции Российской Федерации федеративное устройство России основано на ее государственной целостности, единстве системы государственной власти, органы государственной власти ее субъектов входят в единую систему государственной власти в Российской Федерации. Единство государства предопределяет единство его государственно-властного пространства;

– отношение государства к каждому члену общества юридически оформляется институтом гражданства (подданства), что неравнозначно членству или участию в любых иных, например политических или общественных организациях.

3. *Государственная власть* – это легальная власть. Она основана на праве, юридических (правовых) законах. Её носители, субъекты, как члены определенного государства, имеют определенные юридические права и обязанности. Их деятельность и отношения регулируются принятыми в данном государстве законами, а также нормами международного права.

Легализация государственной власти – это юридическое провозглашение правомерности ее возникновения (установления), организации и деятельности.

---

⁴ Так, В.М. Хвостов ставил знак равенства между государством и государственной властью: «Верховная власть в государстве, в принципе, так же едина, как и само государство. Она не представляет собою совокупности отдельных полномочий, между которыми существуют пробелы, но не связное: единство». См.: *Хвостов В.М.* Общая теория права: Элементарный очерк. – СПб.: Н. П. Карбасников, 1914. – С. 15.

Государственная власть должна быть законной.

Во-первых, должно быть законным само ее происхождение (установление). Легальность государственной власти может устанавливаться в самых разных формах и самыми разными способами (например, принятие на референдуме), узурпация, захват государственной власти (как правило, это насильственное действие) незаконны, поскольку государственная власть должна вручаться ее органам в соответствии с процедурами конституции.

Во-вторых, законной должна быть ее организация. В современном государстве власть не может осуществляться без непосредственного участия народа, например, путем выборов государственных органов.

В-третьих, законными должны быть сфера полномочий государственной власти, отношения, которые она вправе и может регулировать. Вмешательство государственной власти в частную жизнь граждан противоречит принципам свободы личности, естественных прав человека, которые являются постулатами подлинной легальности.

Наконец, в-четвертых, законными должны быть формы и методы деятельности государственной власти.

Таким образом, легальность государственной – это юридическая и этически нейтральная её характеристика. Легальная власть может на определенном этапе стать нелегитимной (от лат. *legitimus* – законный, правомерный) в глазах населения. Легитимность – это уже этическая, оценочная характеристика власти (существующая власть является хорошей или плохой, справедливой или несправедливой, честной или нечестной и т.п.).

4. *Государственная власть* – это легитимная власть. Легитимность государственной власти выражается, прежде всего, «в признании этой власти населением страны в качестве публичной, формальной и обладающей престижем, в силу которого она диктует обязательные требования и устанавливает образцы поведения» [9, С. 277].

Легитимная государственная власть – это власть, соответствующая представлениям общества данной страны о должной государственной власти. Такие представления связаны, прежде всего, не с юридическими нормами, а с материальными, социальными, политическими, духовными условиями общественной жизни, с индивидуальной и общественной психикой людей, их коллективов.

В основе легитимации лежит вера людей в то, что их блага зависят от сохранения и поддержания данного порядка в обществе убеждение в том, что такой порядок выражает их интересы. Легитимация прямо связана с интересами людей, которые чаще всего оцениваются ими осознанно, по иногда имеют неосознанный характер.

Следствием легитимности государственной власти является ее авторитет у населения, признание права управлять и соглашение подчиняться. Легитимность повышает эффективность государственной власти, опирающуюся на большинство населения.

Существуют несколько основных форм легитимации государственной власти [7, С. 20-46]. Немецкий политолог М. Вебер впервые выделил три из них, традиционную, харизматическую и рациональную. Первая форма связана с обычаями, традициями населения, нередко с особой ролью религии, с личной, племенной, сословной

зависимостью. Наиболее отчетливым примером является влияние обычаев и религии во многих мусульманских странах. Харизматическая легитимность (харизма от древнегреческого – «божественный») обусловлена особыми качествами выдающихся личностей, реже – их коллективов, которым приписываются качества, способные определять поведение людей. Рациональная легитимация основана на разуме: население поддерживает или отвергает государственную власть, руководствуясь собственной оценкой мероприятий этой власти.

5. *Государственная власть* суверенна и обладает верховенством в обществе. Суверенитет государственной власти выражается в ее верховенстве внутри страны и независимости на международной арене.

Суверенитет Российской Федерации является одной из основ ее конституционного строя. Согласно ч. 1 ст. 4 Конституции РФ он распространяется на всю территорию Российской Федерации.

Распространение суверенитета Российской Федерации на всю ее территорию означает, что государственная территория является пространственным пределом распространения государственной власти Российской Федерации. Территориальное верховенство государственной власти выражается в том, что в пределах территории Российской Федерации не допускается иной власти, которая могла бы существовать наряду с нею или вне ее контроля.

Данное положение означает также неделимость суверенитета Российской Федерации. Конституция РФ не допускает какого-либо иного носителя суверенитета и источника власти помимо многонационального народа России и, следовательно, не предполагает какого-либо иного государственного суверенитета помимо суверенитета Российской Федерации. Суверенитет Российской Федерации, в силу Конституции РФ, исключает существование двух уровней суверенных властей, находящихся в единой системе государственной власти, которые обладали бы верховенством и независимостью, т.е. не допускает суверенитета ни республик, ни иных субъектов РФ.

Распространение суверенитета государственной власти на всю территорию России является основой ее независимости в международных отношениях. Он неразрывно связан с безопасностью России, включающей обеспечение целостности и неприкосновенности ее территории, которая достигается комплексом мер экономического, политического и иного характера.

6. *Государственная власть* – это публичная власть. Публичность власти – принципиальное свойство любой, в том числе государственной организации; она – гарантия единства и целостности государства, его существования. Публичная власть государства проявляется как полномочность государственных органов, сбалансированная судебными, административными, иными правовыми демократическими процедурами, осуществлять политически, экономически, физически или иначе принуждающее воздействие.

Государственная власть является высшей формой публичной власти, поскольку: во-первых, ее социальный источник – особый территориальный коллектив, народ всей страны, во-вторых, в силу этого только она обладает суверенным характером, является суверенной разновидностью публичной власти, в-третьих, только она может регулировать

все вопросы жизнедеятельности общества, в-четвертых, именно она юридически наделяет кругом предметов ведения и полномочиями остальные публичные территориальные коллективы, наделяет основами компетенции их органы. Подробнее соотношение государственной и публичной властей мы рассмотрим в следующем параграфе этой работы.

7. *Государственная власть* реализуется специализированным государственным аппаратом. Государственная власть, как власть вообще, должна быть реализована специальным субъектом. Таким субъектом для государственной власти выступает государственный аппарат: государственные органы, их должностные лица. Более того, организационное воплощение государства как раз и состоит в оформлении государственного аппарата как элемента механизма государственной власти. Изменяющийся характер современного демократического развития государств дает почву для рассмотрения демократии не в ее традиционном понимании – как власти народа, народовластия, а как сочетание полномочий органов государства на осуществление государственной власти и «полномочий» народа оказывать влияние на их деятельность [12, С. 4-5].

Государственный аппарат включает в себя органы государственной власти, т.е. структуры, непосредственно осуществляющие государственную власть (органы законодательной, исполнительной и судебной власти), а также иные органы, обеспечивающие государственно-властную деятельность, т.е. организационные структуры, которые, не имея властных полномочий, осуществляют координационные, аналитические, информационные и иные функции, способствующие эффективной реализации задач органов государственной власти.

8. *Государственная власть* – это власть, которая осуществляется при помощи различных, в том числе и специальных, средств и методов. Государственная власть, как и любая власть, может осуществляться, используя самые различные средства и методы. Это могут быть сила авторитета, традиции, идеология, религия, пропаганда, поощрительные меры и т.д. Вместе с тем государственная власть располагает и своими, специальными средствами и методами, которых нет ни у одной другой социальной власти.

К специальным средствам осуществления государственной власти относятся органы государства, в своем единстве образующие государственный аппарат. К специальным методам осуществления государственной власти относятся разнообразные методы государственного убеждения, принуждения, вплоть до применения физического насилия и подавления. Система методов, способов и средств осуществления политической власти образует понятие «государственный (политический) режим».

9. *Государственная власть* является средством общественного компромисса. К числу условий, благоприятствующих регулированию и разрешению конфликтов между обществом и органами государственной власти, справедливо относят равновесное соотношение сил противоборствующих сторон и признание ими процедуры переговоров как способа выработки взаимоприемлемых решений. Однако положительный результат возможен только в том случае, если субъекты конфликта проявят к тому политическую волю, способность вести переговоры, склонность к компромиссам.

Естественно, что равновесие, достигаемое посредством политического компромисса

между обществом и государственной властью, является подвижным, оно постоянно колеблется, нарушается и восстанавливается. С точки зрения ряда авторов, в частности, В. Алтухова, такое равновесие, т.е. компромисс, и составляет основу стабильного, устойчивого развития. «По сути же дела, речь идет о становлении нового социального качества (стабильность, общенациональное согласие)» [4, С. 22].

Исторически наибольшую способность к компромиссам обнаруживали либеральные демократии Запада, само социальное устройство которых, тип хозяйственной деятельности, политическое развитие и диалоговая политическая культура облегчали и стимулировали взаимные уступки и поиск баланса интересов. Важно отметить, что для демократического режима одинаково опасна как избыточная приверженность идеям, т.е. неприятие компромиссов, так и избыточное стремление к последним. Сама природа компромисса предполагает наличие определенных, традиционно признаваемых принципов справедливости, на основе которых могут быть сделаны взаимные уступки. «Индивидуумы с готовностью поступятся некоторыми специфическими интересами и притязаниями только тогда, когда их заинтересованность в сохранении чего-то более ценного еще сильнее», - подчеркивает американский историк Джек Хэллоуэлл [47, С. 38-39].

10. *Государственная власть* опосредована правом. С.А. Котляровский писал: «власть и право – две стихии государства, хотя не в одинаковой степени первоначальны. Однако мы можем пользоваться обычным сопоставлением права и государства, если только не забудем, что essential государство – власть, особым образом квалифицированная, но всё же именно власть» [25, С. 34].

Государственная власть как верховная власть на определённой территории осуществляет руководство подвластными лицами через издание правовых норм, доведение их содержания до подвластных субъектов, подчинение их этим нормам, а также посредством применения мер юридической ответственности за противоправные действия. Регулируя наиболее важные стороны общественной деятельности и человеческой жизни, государственная власть реализует социальные потребности, достигая целей функционирования и развития социальной общности. Как отмечал А.С. Алексеев, ни одно государство «немыслимо без правового порядка. т.е. принудительных норм, которые разграничивали бы сферы интересов... отдельных людей и союзов и определяли бы формы их совместной деятельности» [3, С. 141].

11. *Государственная власть* имеет определенный территориальный масштаб функционирования. Государственная власть – это не только целенаправленная организованная, но и территориальная власть, то есть власть, которая возникает, существует, функционирует и развивается внутри государства как территориальной организации людей, которая осуществляется строго в пределах (границах) территориального данного, государства, а также, ограничена ими.

Выше перечисленные признаки позволяют сформулировать следующее определение понятия «государственная власть». Государственная власть – это качественная разновидность социальной власти, обладающая суверенитетом, верховенством, действующая в пределах территории всей страны и определяющаяся способностью или возможностью специально уполномоченных государством органов и должностных лиц при помощи соответствующих, основанных на праве средств и методов оказывать волевое

воздействие на различных субъектов права в целях решения стоящих перед государством задач.

Мы согласны с мнением Л.С. Явича о том, что «любые дефиниции имеют, как давно известно, недостатки, не охватывая всех сторон и свойств данного предмета исследования, всегда находящегося в развитии... Однако научное определение имеет и достоинства, связанные с тем, что оно кратко формулирует существующее понятие данного явления и отражает соответствующую ступень его познания» [51, С. 101-102]. Так и для нашей работы представленное определение понятия «государственная власть» может рассматриваться необходимым рабочим инструментом, позволяющим продолжить исследование.

Литература

1. Абакаров Д.К. Государственная служба в контексте проблем профессионализации государственных служащих // Образование и общество. 2012. Т. 5. №76. С. 4-12.
2. Авдийский В.И. Механизм легитимации государственной власти : Историко-теоретическое исследование: Дис... д-ра юрид. наук. – СПб, 2002.
3. Алексеев А.С. Русское государственное право. М., 1897.
4. Алтухов В. Компромисс - новое слово эпохи? // Свободная мысль. 1993. № 16. С. 14-26.
5. Амелин В.Н. Власть как общественное явление//Социально-политическое науки. М. 1991. №2. С. 3-15.
6. Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4. – Москва, 1984. Т. 4.
7. Ачкасов В.А., Елисеев С.М., Ланцов С.А. Легитимация власти в постсоциалистическом российском обществе. М., 1996.
8. Байтин М.И. Государство и политическая власть. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1972.
9. Барахин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. – М.: Книжный мир, 2005.
10. Большой толковый словарь русского языка/Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2001.
11. Бурдьё П. Социология политики: Пер. с фр. – М.: Socio-Logos, 1993.
12. Васильев А.В. Демократия: теоретические аспекты и практика современной России // Теория права и государства. 2005. № 12. С. 4-11.
13. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1990.
14. Витченко А.М. Теоретические проблемы исследования государственной власти. – Саратов: Манускрипт, 1982.
15. Гегель Г.В. Сочинения: В 16 т. Т. 7. – М., Л., 1935.
16. Григорян Л.А. Народовластие в СССР. – М.: Юрид. лит., 1972.
17. Даль В.И. толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т.– СПб.: ТОО «Диамант», 1996. – Т. 1.
18. Дюрягин И.Я. Право и управление. М.: Юридлит.,1981.
19. Драма обновления / Под общ. ред. М.И. Мелкумяна, М.: Прогресс, 1990.

20. Исаев И.А. *Politica hermetica: скрытые аспекты власти*. М., 2003.
21. Кавелин К.Д. Что есть гражданское право и где его пределы?: Один из современных юридических вопросов. – СПб.: Тип. Академии наук, 1864.
22. Калитанова Т.В. *Власть в демократическом государстве: основы институционализации и функционирования: дис...к.ю.н.* – Саратов, 2004.
23. Кистяковский Б.А. *Сущность государственной власти*. Ярославль, 1913.
24. Кожевников С.Н. *Теория государства и права: Курс лекций. Государство: сущность, функции, механизм. Часть 1.* – Н.Новгород: «Стимул-СТ», 2003.
25. Котляровский С.А. *Власть и право. Проблемы правового государства.* – СПб.: Изд-во «Лань», 2001.
26. Крашенинников М.А. *Политическая власть рабочего класса: вопросы становления, содержания, форм.* – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1990.
27. Левакин И.В. *Государство в политической системе республики – субъекта Российской Федерации (по материалам Республики Мордовия): теоретико-государственный и историко-правовой аспект: Автореф. дисс. на соискание учёной степени к.ю.н.* – Саранск. 1995.
28. Ленин В.И. *Партийная организация и партийная литература // Новая жизнь.* – 1905. – 13 ноября.
29. Макарейко Н.В. *Государственное принуждение как средство обеспечения общественного порядка : дис...к.ю.н. 12.00.01.* – Нижний Новгород, 1996.
30. Малый А.Ф. *Государственная власть как правовая категория // Государство и право.* 2001. № 3. С. 94-99.
31. Манов Г.Н. *Признаки государства: новое прочтение//Политические проблемы теории государства.* М., 1993.
32. Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения: В 39 т.* – М.: Госполитиздат, 1955. – Т. 18.
33. Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения: В 39 т.* – М.: Госполитиздат, 1955. – Т. 21.
34. Меленчук И.С. *Государственная власть и личность / Проблемы эффективности публичной власти в Российской Федерации // Сборник материалов учебной научно-практической конференции.* Ростов н/Д.: Издательский Дом «Проф-Пресс», 2003.
35. Митин С.И. *Государственная власть: понятие и закономерности организации: Дисс...канд. юрид. наук.* Красноярск, 2004.
36. Носов С.И. *О соотношении понятий «государство», «государственный аппарат», «государственный орган» и «орган государственной власти» // Гражданин и право.* 2007. № 5. С. 3-8.
37. Оль П.А., Ромашов Р.А., Тищенко А.Г., Шукшина Е.Г. *Государство, общество, личность: проблемы совместимости.* М., ЮРИСТЪ, 2005.
38. Панарин А.С. *Философия власти.* М., 1993.
39. Парсонс Т. *О понятии «политическая власть» / Антология мировой политической мысли: В 4 т.* – М., 1997. – Т. II.
40. Петражицкий Л.И. *Теория права и государства в связи с теорией нравственности.* СПб., 1907.
41. Свенцицкий А.Л. *Сила власти в зеркале социальной психологии // Общество и политики: современные исследования, поиск концепций / Под ред. Большакова В.Ю.* СПб.

2000.

42. Соловьев В.С. Соч. в 2 т. Т. 1. М., 1990.
43. Философский словарь / Под. ред. И.Т. Фролова. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1987.
44. Халипов В.Ф. Власть. Основы кратологии. М.: Луч, 1995.
45. Хвостов В.М. Общая теория права: Элементарный очерк. – СПб.: Н.П. Карбасников, 1914.
46. Ходов Н.В. Централизация и децентрализация государственной власти в современной России (общеправовой анализ): дис...к.ю.н. – Нижний Новгород, 2005.
47. Хэллоуэлл Дж. Х. Моральные основы демократии. М., 1993.
48. Чиркин В.Е. Публичная власть. М.: Юристъ, 2005.
49. Чиркин В.Е. Элементы сравнительного государствоведения. - М.: Изд-во ИГиП РАН, 1994.
50. Энгельс Ф. Происхождение семьи. Частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: В 39 т. – М.: Госполитиздат, 1953. – Т. 21.
51. Явич Л.С. Общая теория права. – Л.: Изд-во Лен. ун-та, 1976.
52. Arendt H. The origins of totalitarianism. N.Y., 1963.
53. Bourdieu P. La Distinction. Pensée sociologique. XXe siècle / Fiche 95. URL: http://00h00.giantchair.com/html/ExtraitsPDF/27454100831100_1.PDF

— ● —

Samojljuk R. N. Gosudarstvennoe upravlenie v oblasti obespechenija bezopasnosti dorozhnogo dvizhenija / R. N. Samojljuk // Nauka. Mysl'. - № 2. – 2015.

© Р. Н. Самойлюк, 2015.

© «Наука. Мысль», 2015.

— ● —

Сведения об авторе

Ростислав Николаевич **Самойлюк**, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел. Нижегородская академия МВД России (Нижний Новгород, Россия).

— ● —

Подписано в печать 1.11.2015.

© Наука. Мысль, 2015.